

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

КАКОМ-ТО остроумный наблюдатель сказал, что теперь шар земной значительно уменьшился в размерах. Пожалуй, это справедливо.

Мы рассматриваем открытки с видами Стокгольма... А потом гаснет свет, и на маленьком экране дрожат кадры короткого любительского фильма: Средиземное море..., камень Афродиты..., глава государства Кипр беседует с советскими артистами...

А друг спокойно, как о самом обычном деле, рассказывает о своих концертах в Швеции, Исландии, на Кипре... И, действительно, что в этом необычного? Многие артисты-сибиряки гастролируют за рубежом. Я слушаю друга и думаю: расстояния на Земле стремительно сокращаются, но судьбы человеческие становятся масштабнее. Я думаю о судьбе своего друга — человека, с которым я встречаюсь почти каждый день то на сцене, то в репетиционном классе, а то и дома...

Некоторые называют его счастливым. А некоторые говорят, что Борис Мазун упрямо и напористо идет к своей цели. Но что это за цель? Ставил ли он когда-нибудь для себя задачу: во что бы то ни стало победить на конкурсе или выступить в ответственном концерте? Я хорошо знаю своего друга, поэтому свидетельствую: для Бориса Мазуна успех в концертах, победы на конкурсах певцов — лишь промежуточные этапы на пути к главной цели, которую ставит перед собой всякий истинный талант: овладеть вершинами Большого Искусства. Иные устают в этом трудном пути, останавливаются на полпути, успокаиваются и, сами того не замечая, медленно сходят вниз. А иные, такие, как Мазун, с каждой новой победой чувствуют прилив свежих сил.

Он вырос в Омске, в рабочей семье. Призвали Бориса в армию, и там он впервые начал петь в самодельном кружке. После армии — музыкальные училища, сначала в Херсоне, потом в Москве.

Восемь лет тому назад Мазун, после окончания училища, приехал в Новосибирскую филармонию. Пел в эстрадных концертах, в концертах-лекциях. Пел хорошо. Зрители всегда провожали его дружными аплодисментами. Но молодой артист понимал, до ма-

стерства еще далеко, нужны более глубокие знания. И он поступает в Новосибирскую консерваторию, которую оканчивает за три года.

Мечта многих выпускников консерватории — оперный театр. Мазун избирает иное направление в творчестве — камерное пение. Трудно сказать, где сложнее: на оперной сцене или на концертной эстраде. Можно лишь заметить, что в создании художествен-

певцов обязаны этому человеку своим успехом на сцене! Скольким передал он огромный опыт и разносторонние познания! Совместная работа с этим тонким художником всегда доставляет всем нам радость. Когда сидит он за роялем, спокойный и в то же время чуткий, я невольно сравниваю его со штурманом, прокладывающим верный курс в бурном и широком море...

Несколько лет ежедневной совместной работы, темперамент молодости в сочетании с опытом, настойчивость и смелость поисков — вот, пожалуй, характернейшие черты этого маленького, но мощного ансамбля. Недавно знаменитая певица В. Барсова говорила им в Москве:

— Ваш ансамбль великолепен! Вы отлично дополняете друг друга. Я всегда стремилась к такому полному слиянию певца и пианиста и теперь немножечко даже завидую вам...

Это было сказано во время Всесоюзного конкурса вокалистов им. Мусоргского, где Борис Мазун получил первую премию, а Теодор Поляков награжден Почетной грамотой как лучший аккомпаниатор.

Для них победа на этом конкурсе не была случайностью. Невозможно опередить «случайно» 75 отличных певцов, приехавших со всех концов страны. Победу определила давнишняя и верная любовь Мазуна к творчеству Мусоргского. Готовясь к конкурсу, Мазун и Поляков не разучивали новые для себя пьесы великого композитора, а лишь шлифовали давно уже знакомое, добиваясь точности нюансов, полного слияния с драматической музыкой.

Мусоргский — любимейший композитор молодого певца; тем сильнее Мазун обрадован званием лауреата именно этого конкурса.

Сибирские певцы с каждым годом все увереннее заявляют о себе на больших творческих соревнованиях. И это вполне закономерно; здесь наглядно сказывается гармоническое развитие нашего края — развитие науки, техники, искусства. Что же касается личной судьбы моего друга, то ему кажется, что сияющая вершина Большого Искусства еще далеко впереди. Ну что ж, как говорится, художник — сам себе судья.

Юрий МАГАЛИФ.

Слово о друге

ного образа в театре певцу помогают и грим, и декорации, и весь строй спектакля. На концертной эстраде артист не отделен от зрителя разноцветной рампой; он ограничен в жестах и в мимике; здесь музыке помогает только бие сердце и движенье мысли.

Уже в студенческие годы Мазун обнаруживает горячий темперамент и способность глубоко проникать в замысел композитора. Он отлично исполняет партию в «Реквиеме» Моцарта. А на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. Глинки награждается почетным дипломом.

Но, пожалуй, наиболее ярко проявляется дарование молодого певца в «Патетической оратории» Свиридова (на текст В. Маяковского). Не случайно Мазун приглашают выступить в этой оратории с прославленным оркестром Ленинградской филармонии, в Свердловск, в Грозный. Драматическая напряженность, глубокие и сильные страсти — вот сфера, в которой Мазун чувствует себя привольно.

Поет ли он с симфоническим оркестром партию Сальери, исполняет ли в концерте «Бухенвальдский набат» — в произведениях любых форм он уверенно находит главную идею и выражает ее четко и ярко.

Теперь самая пора сказать и о пианисте Теодоре Леопольдовиче Полякове. Сколько новосибирских